

Основные Доктрины В Сфере Признания И Приведении В Исполнение Решений Международного Коммерческого Арбитража В Республике Узбекистан

М. Ф. Ёдгоров

Преподаватель кафедры правовых наук, Ташкентский международный университет
mihammadyodgorov@gmail.com

Аннотация: В статье рассмотрено основные доктрины в сфере признания и приведении в исполнение решений международного коммерческого арбитража в Республике Узбекистан, изучены мнения ученых-правоведов. Автором также анализируется реализация принципов в судебной практике.

Ключевые слова: признание, исполнение, международный арбитраж, ad hoc, экономические суды, судебные решения.

Согласно принципу территориальной целостности государств, решения судов определённых государств имеют юридическую силу только на территории этого государства. Для того чтобы судебные решения имели силу на территории иностранного государства, они должны быть сначала признаны этим иностранным государством.

Ученые и исследователи имеют разные мнения относительно признания и исполнения решений иностранных судов.

Есть страны, которые не признают и не исполняют решения иностранных судов в случае, если они не являются участниками международного или двустороннего соглашения. Такие случаи встречаются в Нидерландах и скандинавских странах.

Широко используемая теория — это теория ассиляции (также называемая теорией кумулятивности). Согласно ему, действительность решения иностранного суда должна находиться в пределах действительности аналогичного решения, вынесенного в стране, которая его признает. Если определенное государство приводит в соответствие акта суда иностранного государства национальному законодательству, удостоверяющего определенные права, признающее решение суда иностранного государства не должно обеспечивать более чем последствия, возникающие при разрешении данного дела на территории своего государства¹. Такое правило существует в законодательстве зарубежных стран, в частности, закреплено в статье 84б Закона Австрии «О исполнительном производстве и принятии мер по обеспечению требований» от 1896 г. После вступления в законную силу объявления о принудительном исполнении исполнительный документ иностранного государства должен быть признан местным документом. Однако ему придается действие не большее, чем-то, которое он имеет в государстве его происхождения².

Сторонники этой теории считают, что признание решения иностранного суда заключается в принятии его как подтверждения прав и обязанностей человека, подобно решению

¹ Д.С.Куликова. Основные концепции, лежащие в основе института признания и приведения в исполнение судебных решений зарубежных стран. Вестник РГГУ. Серия “Экономика. Управление. Право”. 2014. С.146.

² Международное частное право: иностранное законодательство / Сост. и научн. ред. А.И. Муранов, А.Н. Жильцов. М.: Статут, 2000. С. 176.

национального суда³. П.Барнетт утверждает, что признание решения иностранного суда приравнивается к решению национального суда⁴.

Другим доктринальным подходом к признанию и исполнению решений иностранных судов является «теория приобретенных прав». Согласно этой теории, проблема признания судебных решений связана с необходимостью защиты прав, возникших в иностранном государстве. По мнению В.В.Асоскова, право, возникающее в соответствии с законодательством любой развитой страны, должно быть признано судом и исполнено, любое право, не возникшее в установленном порядке, не признается и не исполняется судом⁵. Согласно этой теории, любому лицу, в пользу которого принято судебное решение, может быть предоставлено право на признание и исполнение его на территории других стран. Следует отметить, что данная теория не учитывает особенности правовой системы разных стран. Решение, вынесенное судом на территории иностранного государства, не всегда исполняется, поскольку нельзя исключить, что оно противоречит публичному порядку страны, в которой запрашивается признание и исполнение. Судебный документ, считающийся справедливым в одной стране, может не оцениваться так же в другой стране.

По нашему мнению, суть признания иностранных судебных документов или прав заключается в том, что они считаются государством действительными и существующими. Мы считаем такой подход разумным и целесообразным, поскольку любой признанный иностранный документ имеет ту же юридическую силу, что и национальный документ, и имеет юридическую силу на территории страны. Такой подход реализуется в законодательстве ряда стран. В частности, согласно статье 100 Закона Македонии «О международном частном праве» от 2007 года признание решения иностранного суда имеет те же правовые последствия, что и решение национального суда. Статья 16 Закона Чехии «О международном частном праве» от 2012 года устанавливает, что решения иностранных судов принимаются во внимание компетентными органами Республики Чехии так же, как решения, принятые национальными судами.

В международных договорах и национальном законодательстве термин «исполнение» используется вместе с «признанием» в отношении судебных решений иностранных государств. Можно заметить отсутствие единого подхода к использованию терминов в законодательстве Республики Узбекистан и международных договорах. В частности, если в статье 248 Экономического процессуального кодекса Республики Узбекистан (далее – ЭПК) используется термин «решений иностранных судов и арбитражей», а в статье 364 ГПК (далее - ГПК) используются термин «иностранных судов и иностранных третейских судов (арбитражей). Статья 6 Закона Республики Узбекистан «Об исполнении судебных актов и актов иных органов» гласит «решений иностранных судов и арбитражей». В международных соглашениях, в частности, если в статье 19 Соглашения о взаимной правовой помощи между Республикой Узбекистан и Турцией используется термин «признание и приведение в исполнение судебных решений по гражданским и коммерческим делам, связанным с имуществом» (пункт а) или «признание и приведение в исполнение окончательных арбитражных решений по гражданским и коммерческим делам» (пункт Б), а в статье 7 Киевского соглашения и статье 51 Минского соглашения принято называть это «признанием и приведением в исполнение решений компетентного суда».

³ Лунц Л.А. Курс международного частного права. В 3-х томах. – Москва: «Спарт», 2002. – 1007 с. Лунц Л.А., Марышева Н.И. Международный гражданский процесс. Том 3.

⁴ Barnett P. Res Judicata, Estoppel, and Foreign Judgments: The Preclusive Effects of Foreign Judgments in Private International Law, Oxford University Press, 2001. P. 48.

⁵ Асосков А.В. Основы коллизионного права. – М.: Инфотропик Медия, 2012. – С. 5.

Правовые доктрины. Вызывает необходимость создания доктрин, обосновывающих возможность расширения международных связей между странами, формирования научных основ отношений между участниками международной торговли, а также признания и приведение в исполнение судебных решений иностранных государств на территории суверенных государств.

Доктрина взаимности важна для признания и исполнения решений иностранных судов. Взаимность исходит из доктрины международной вежливости, причем доктрина международной вежливости распространяется на принципы внешней политики по отношению к неопределенному кругу государств, тогда как применение доктрины взаимности характеризуется предоставлением преференций конкретному государству. Взаимность при признании и исполнении решений иностранных судов и арбитражей представляет собой предоставление иностранным лицам определенных прав, при этом лицам этой страны должна быть предоставлена возможность пользоваться теми же правами в иностранном государстве. В частности, предъявление национального режима иностранцам подразумевает применение национального режима к гражданам Республики Узбекистан, находящимся в этом иностранном государстве.

Поэтому основной формой обеспечения признания и исполнения решения иностранного суда является наличие международного договора. В таких странах, как Норвегия, Дания, Нидерланды и Российская Федерация, можно наблюдать, что международное соглашение служит основой для признания решения иностранного суда. В частности, в законодательстве Нидерландов признание и приведение в исполнение решения иностранного суда осуществляется только на основании международных договоров. При отсутствии международного договора решение иностранного суда признается только в том случае, если дело повторно рассматривается в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Нидерландов и решение принимается в соответствии с решением иностранного суда⁶. Кроме того, принцип взаимности закреплен в национальных законах. Согласно статье 425 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан решения иностранных судов и арбитражей признаются и исполняются в Республике Казахстан, если они установлены законом или международным договором на основе взаимности. В соответствии со статьей 4 Закона Израиля «О применении иностранного права» от 1958 года взаимность соблюдается в тех случаях, когда законы принимающего государства предусматривают признание и исполнение решений суда Израиля.

Статья 1163 Гражданского кодекса Республики Узбекистан (далее – ГК) устанавливает норму взаимного применения права, согласно которой суд или иной государственный орган применяют иностранное право независимо от того, применяется ли в соответствующем иностранном государстве к аналогичным отношениям право Республики Узбекистан, за исключением случаев, когда применение иностранного права на началах взаимности предусмотрено законом Республики Узбекистан. Если применение иностранного права зависит от взаимности, предполагается, что она существует, поскольку не доказано иное⁷. Таким образом, в Республике Узбекистан принцип взаимности действует при применении иностранного права и не распространяется в сфере признания и исполнения решения иностранного суда.

⁶ EEK H., the Swedish conflict of laws. Springer science & business media, 2012. P. 84-86. Информация с официального интернет-сайта верховного суда Швеции. [Http://www.domstol.se/funktioner/english/legal-proceedings/contentious-cases/foreignjudgments/](http://www.domstol.se/funktioner/english/legal-proceedings/contentious-cases/foreignjudgments/)

⁷ <https://lex.uz/docs/180550>

В случаях, когда признание и исполнение решений иностранных судов не обеспечивается на территории государства, указанное иностранное государство отказывается признавать и приводить в исполнение решения суда первого государства на своей территории. Правило взаимности государств по своей сути аналогично реторсии, и государства имеют право устанавливать встречные ограничения в отношении иностранного государства. Право на применение реторсии закреплено в статье 1167 ГК, в которой предусматривается, что Правительством Республики Узбекистан могут быть установлены ответные ограничения (реторсии) в отношении прав граждан и юридических лиц тех государств, в которых имеются специальные ограничения прав граждан и юридических лиц Республики Узбекистан⁸.

Правила о реторсии установлены в законодательстве ряда стран (например: ст. 1261 Гражданского кодекса Армении, ст. 1102 Гражданского кодекса Белоруссии, ст. 1194 Гражданского кодекса РФ, ст. 1093 Гражданского кодекса Казахстана, статья 1176 Гражданского кодекса Кыргызстана, статья 136 Гражданского кодекса Эстонии). Статья 465 Гражданского процессуального кодекса Азербайджанской Республики предусматривает, что если взаимность иностранного государства не гарантирована, суды отказывает в признании и приведении в исполнение решения судов иностранных государств.

Одной из научных основ признания и исполнения решений иностранных судов является доктрина «правовая гармония между решением и правовой системы государства». По мнению М. Вольфа, эта теория, основанная на объединении двух категорий (право и судебного решение), приравнивала решение иностранного суда к *lex Specialis* (специальному праву)⁹. В этом случае решение суда рассматривается как специальный закон, направленный на решение конкретной ситуации. Доктрина обязательства косвенно применяется во французском праве, согласно которой судебное решение может быть признано в тех случаях, когда оно вынесено в соответствии с законом, подлежащим применению в соответствии с французскими коллизионными нормами.

Сегодня между странами существует три распространенных метода признания и исполнения решений иностранных судов.

- принцип экзекватуры. Это правило используется в случаях, когда между странами не подписано соглашение о взаимном признании и исполнении судебных решений (например, Францией, Бельгией, США);
- в случаях, когда достаточна официальная проверка правильности решения суда и установлено, что оно не противоречит общественному порядку запрашиваемой страны (в частности, Италии);
- регистрация решений судов иностранных государств в отдельном реестре (например, Великобритании).

Следует отметить режим признания и исполнения решений иностранного суда, который заключается в проверке по требованию заинтересованного путем определения наличия возможных возражений должника в упрощенном порядке признания и исполнения решения суда иностранного государства, также в обращении в суд по месту исполнения с просьбой о принудительном исполнении в рамках определенной процессуальной процедуры, в рамках которой заявление заявителя и возражения ответчика рассматриваются. Эта широко распространенная процедура называется экзекватура (лат. *Exequio* — исполняю) и применяется в отношениях между странами, не входящими в единое экономическое

⁸ <https://lex.uz/docs/180550>

⁹ Вольф М. Курс германского гражданского права. Т. 1. Полут. 2. – М.: Изд-во иностр. лит. 1950. – С. 277.

пространство и имеющими серьезные различия в своих правовых системах. Экзекватура – это решение суда о признании и исполнении решения иностранного суда в конкретной стране. То есть, экзекуция – это судебная процедура, направленная на приздание силе исполнительного документа настоящему судебному решению и, в необходимых случаях, на исполнение решения суда иностранного государства путем применения государственными органами принудительных мер в отношении должника или его имущества. В этом случае после рассмотрения правильности решения в упрощенном производстве компетентный суд без судебного заседания выдает исполнительный документ.

Хотя статьи 248-258 ЭПК определяют процессуальный порядок признания и исполнения решений иностранных судов, процессуальный порядок признания решений иностранных судов в случаях, когда принудительное исполнение не требуется, является самостоятельным и нерегулируемым. Это создает неопределенность относительно процессуального порядка признания таких решений без применения процедуры принудительного исполнения. Исходя из этого, целесообразно установить в ЭПК отдельный процессуальный порядок признания и исполнения решений иностранных судов, который не требует принудительного исполнения.

В связи с признанием решений иностранных судов важным является и вопрос наличия их преюдициального действия. В статье 73 ЭПК перечислены основания освобождения от доказывания, а в круг оснований освобождения от доказывания не включены вступившие в законную силу решения иностранных судов. Согласно доктрине, признанные и подлежащие исполнению решения иностранных судов приравниваются к решениям национальных судов. В этом контексте обстоятельства, установленные судом иностранного государства, не должны быть повторно доказаны судами, если решение суда иностранного государства должно быть признано и направлено на исполнение.

Соответственно, статью 73 ЭПК целесообразно дополнить положением о том, что обстоятельства, установленные на основании решений судов иностранных государств, которые подлежат признанию и исполнению, не должны доказываться повторно при рассмотрении судом другого дела между теми же лицами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ЛИТЕРАТУР

1. Экономический процессуальный кодекс Республики Узбекистан;
2. Закон Республики Узбекистан “Об исполнении судебных актов и актов иных органов”;
3. Закон Республики Узбекистан “О международных договорах Республики Узбекистан”;
4. Нью-Йоркской Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений от 10 июня 1958 года;
5. Вашингтонская Конвенция 1965 года о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами;
6. Венская Конвенция от 23 мая 1969 года о праве международных договоров;
7. Минская конвенция “О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности” Минск, 22 января 1993 г.;
8. Муаллифлар жамоаси: Оқюлов О., Эсанова З.Н. ва б. Иқтисодий процессуал ҳуқуқ. Дарслик. Масъул мухаррир: Эсанова З.Н. – Тошкент: “Impress Media”, 2020. – 535 б.;
9. Рустамбеков И. О правовых проблемах и путях совершенствования порядка признания и исполнения решений иностранных судов и международных арбитражей в Республике Узбекистан (аналитический доклад). – Тошкент: “ТДЮУ нашриёти”, 2019.–46 с.;

10. Самарходжаев Б.Б., Мухитдинов М.М. Международный коммерческий арбитраж в Республике Узбекистан. Научная брошюра. -Ташкент: УМЭД, 2018.;
11. Самарходжаев Б.Б., Мухитдинов М.М. Рассмотрение споров с иностранным участием в Республике Узбекистан: Учебно-методическое пособие для вузов. –Ташкент: УМЭД, 2018. С.142.;
12. Furqat o'g'li Y. M., Muhammadnazar o'g'li M. O. ISSUES OF LIABILITY IN THE CRIMINAL CODE OF FOREIGN COUNTRIES FOR LOOTING THE PROPERTY OF OTHERS USING COMPUTER TOOLS //Archive of Conferences. – 2022. – С. 207-211.
13. Ёдгоров М. Ф. Ў. СОҒЛИҚНИ САҚЛАШ СОҲАСИДА МАЖБУРИЙ ТИББИЙ СУФУРТАНИНГ ЎРНИ //Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2022. – Т. 2. – №. 6. – С. 977-983.